

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

УДК: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/289-301

Научная статья

© Е. А. Болашенкова

**АКЦИЯ “ТОЧИКОНА МЕПУШЕМ!”
(«ОДЕВАЕМСЯ ПО-ТАДЖИКСКИ!»): МНЕНИЯ ЗА И ПРОТИВ**

В современном Таджикистане особое внимание уделяется внешнему виду граждан. В 2018 г. в стране были изданы иллюстрированные памятки по рекомендованной одежде: инструкция для учащихся и преподавателей (“Дастурамали либосҳои тавсиявӣ барои хонандагону донишҷӯён ва омӯзгорони муассисаҳои таълимии Ҷумҳурии Тоҷикистон”), а также отдельная инструкция для девушек и женщин (“Дастурамали либосҳои тавсиявӣ барои духтарон ва занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”). С начала 2020-х гг. каждую весну с 1 марта по 31 мая в Таджикистане проводится акция “Тоҷикона мепушем!” («Одеваемся по-таджикски!»), инициированная Комитетом по делам женщин и семьи. Жительниц страны призывают носить национальные костюмы из атласа и адраса и платья с яркой вышивкой — чаканы. Репортажи о девушках в национальных нарядах, организовано проходящих по улицам городов в разных частях страны, появляются как на государственных и региональных телеканалах, так и на веб-сайтах учебных заведений. Мы рассмотрим доводы сторонников и противников этой инициативы, определим, какие слои населения оказались в наибольшей степени затронуты ею, и обозначим трудности воплощения изначальной идеи в реальность. Также мы выясним, какая одежда считается в сегодняшнем Таджикистане «чуждой», и насколько доступна и комфортна рекомендованная национальная одежда. Особый интерес для нас будут представлять отражение акции “Тоҷикона мепушем!” в медиапространстве и реакция интернет-пользователей на неё.

Ключевые слова: Центральная Азия, постсоветский Таджикистан, этнография, культура, национальный костюм

Ссылка при цитировании: Болашенкова Е. А. Акция “Тоҷикона мепушем!” («Одеваемся по-таджикски!»): мнения за и против // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 289–301.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/289-301

Original article

© *Ekaterina Bolashenkova***THE “WE DRESS THE TAJIK WAY!” CAMPAIGN: PRO ET CONTRA**

In present-day Tajikistan, special attention is paid to the appearance of its citizens. In 2018, two illustrated manuals on recommended clothing were published: instructions for students and teachers, and special instructions for girls and women. Every spring since the early 2020s, the “We dress the Tajik way!” (“Тоҷикона менӯшем!”) campaign, initiated by the Committee for Women and Family Affairs, has been held in the country. From March 1 to May 31, female residents are encouraged to wear national costumes made of satin and adras fabric, as well as dresses with colorful embroidery known as chakans. News reports of ladies in traditional costumes marching in an organized manner along the streets in various parts of the country are shown on state and regional television channels, as well as websites of universities. The author will study the arguments both for and against this initiative, find out which population segments are most affected by it, and outline the difficulties in turning the original concept into reality. The article will also deal with problems such as what clothes are considered “alien” in modern Tajikistan, and how affordable and comfortable the recommended national clothes are. Another matter of interest is the media coverage of the campaign, and Internet users’ reaction to it.

Keywords: *Central Asia, post-Soviet Tajikistan, ethnography, culture, national dress*

Author Info: **Bolashenkova, Ekaterina A.** — Senior Lecturer, Saint Petersburg University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: e.bolashenkova@spbu.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-3541-3129>

For citation: Bolashenkova, E. A. 2026. The “We Dress the Tajik way!” Campaign: Pro et Contra. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 289–301.

Обращение к национальным символам — один из важных элементов внутренней политики современного Таджикистана. Это проявляется в особенном отношении к литературному наследию (например, издание поэмы «Шахнаме» большими тиражами и съёмки посвящённой ей детской телепередачи «Шохасари безавол»¹), историческим личностям (открытие памятника Киру Великому в Душанбе), доисламским традициям (празднование дней Навруз, Тиргон, Мехргон и Сада на государственном уровне). Вероятно, в этом ряду можно рассматривать и такое явление, как попытка популяризации национальной одежды среди населения страны.

Мы изучим ситуацию, опираясь главным образом на изданные в Таджикистане государственные инструкции по внешнему виду для граждан, материалы прессы и реакцию интернет-пользователей на них. Кроме того, мы воспользуемся этнографическими исследованиями традиционного костюма и работами, посвящёнными современной модной индустрии Таджикистана. Дополнительными штрихами станут ответы наших респондентов, заполнивших онлайн-опросник.

В 2018 г. была опубликована инструкция по рекомендованной одежде для школьников, студентов и преподавателей учебных заведений, разработанная Министерством

¹ «Бессмертный шедевр».

образования и науки Республики Таджикистан: «Дастурамали либосҳои тавсиявӣ барои хонандагону донишҷӯён ва омӯзгорони муассисаҳои таълимии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Дастурамали 2018). Это 236-страничное издание с большим количеством цветных иллюстраций вышло тиражом 5000 экземпляров. Его полный текст размещён в сети и доступен для ознакомления. Инструкция содержит шесть глав, которые, в свою очередь, состоят из довольно детально прописанных разделов. Так, первая глава, посвящённая одежде для учащихся школ, содержит отдельные разделы о зимней одежде, одежде на первую половину весны и вторую половину весны. Внутри каждого раздела перечисляются предметы одежды и аксессуары, разрешённые девочкам (барои духтарон) и мальчикам (барои писарон), причём в тексте может особо проговариваться добровольность некоторых деталей одежды для учащихся из горных районов: «Барои хонандагони минтақаҳои кӯҳистон — ихтиёрӣ» (Дастурамали 2018: 56). Предусмотрены даже малейшие детали: например, инструкция позволяет девочкам во второй половине весны украшать волосы лентами белого, синего или красного цветов: «Духтарон метавонанд ба мӯйи худ лентаи ороишии сафед, кабуд ва ё сурх банданд» (Дастурамали 2018: 56). Есть в инструкции и запреты: приходиться в школу в рваной одежде, спортивной форме, в вещах с надписями и флагами других государств, для мальчиков — приходиться нестриженными, небритыми, с длинными ногтями (Дастурамали 2018: 64). Отдельные главы посвящены также внешнему виду студентов и студенток профессиональных училищ, вузов, одежде для работы в лабораториях и на разного рода практических занятиях, внешнему виду преподавателей и тренеров, одежде для праздничных дней и, наконец, одежде, рекомендованной для сотрудников центрального аппарата Министерства образования и науки и связанных с ним учреждений.

В том же году увидела свет отдельная, 368-страничная инструкция по рекомендованной одежде для девочек и женщин, разработанная Министерством культуры: «Дастурамали либосҳои тавсиявӣ барои духтарон ва занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». Издание вышло тиражом всего 300 экземпляров и стоило 110 сомони (это достаточно высокая цена, на что указывали многие интернет-пользователи). В сети нам удалось найти отдельные фотографии и выдержки из книги. Среди прочих тем инструкция содержит рекомендации для невест, рекомендации к праздникам Навруз и Мехргон, рекомендации для женщин, работающих в госструктурах, рекомендации по одежде для выходных дней. Целевая аудитория издания обширна: это девочки и женщины в возрасте от 7 до 70 лет (Asiaplustj 2018). Инструкция состоит из шести глав и одиннадцати разделов, а представленная в ней одежда подразделяется на формальную, праздничную, развлекательную, отраслевую (униформу), театральную, повседневную, домашнюю, производственную, сезонную и церемониальную (Khovar 2023). В одиннадцатом разделе перечисляется нежелательная женская одежда: «Для девушек и женщин не рекомендуется ношение чёрной одежды, чёрного шарфа, сатра и хиджаба, полуобнажённой европейской одежды, мини-юбок, декольте, топики, тонких платьев, открывающих тело, а также хождение в общественных местах в галошах, шлёпках, нижнем белье, ночных рубашках, нательном белье, узких брюках, открывающих видные части тела, в одежде из синтетических тканей, вредных для здоровья» (Avesta 2024).

Отдельно стоит остановиться на понятии чуждой, или чужой одежды, которое всё чаще можно услышать в сегодняшнем Таджикистане. Под таковой понимают не западную одежду (как можно было бы заключить, вспомнив, например, неодобрительное отношение к джинсам как к символу всего заграничного в советское время),

а прежде всего одежду мусульманскую. Так, президент страны Эмомали Рахмон высказался по этому поводу следующим образом: «Подражание чуждой культуре в одежде, то есть ношение чужой одежды под названием “сатр” и “хиджаб”, является еще одной актуальной проблемой для нашего общества. Отчуждение этикета и ритуалов одежды — культурное отчуждение, которое подрывает независимость мысли, национальную и культурную самобытность нации. <...> В связи с этим мы должны избегать проникновения так называемой религиозной одежды, не отвечающей нашим религиозным потребностям, чуждой нашим обычаям и культуре, чтобы защитить нашу истинность и национальные ценности» (TASS 2024). Эта позиция соответствует общей тенденции на секуляризацию и продвижение светских ценностей, которая наблюдается в постсоветском Таджикистане уже не одно десятилетие. Например, ранее в стране были введены ограничения, касающиеся празднования некоторых религиозных праздников, было запрещено исполнение азана — призыва на молитву, ограничено посещение мечетей для несовершеннолетних.

Первые упоминания об акции «Точикона мепӯшем!» в прессе, которые нам удалось найти, относятся к 2021 г. Инициатором акции стал Комитет по делам женщин и семьи (Кумитаи кор бо занон ва оила). Акция ориентирована на девушек и женщин из государственных ведомств, министерств, организаций и учреждений, а также учениц школ и студенток вузов. С 1 марта по 31 мая каждого года им предлагается отдавать предпочтение платьям из шёлковых тканей (атласа и адраса), платьям с вышивкой (чаканам) в комплекте со штанами, традиционным головным уборам — тюбетейкам. Инициатива позиционируется как рекомендательная, а её целью называется «защита национальной культуры и престижа Таджикистана в условиях глобализации» (Asiaplustj 2024).

Примечательно, что во всех изученных материалах, касающихся акции, нам удалось найти призывы к ношению только «национальной» одежды, без деления на региональные стили. Правда, в единичных публикациях кратко упоминаются достоинства согдийского атласа, хатлонских чаканов, раштской вышивки, орнаментов Гиссарской долины и ярких расцветок Бадахшана (Parstoday 2024). Однако далее авторы возвращаются к выражению «либоси миллӣ» (национальная одежда) и оперируют лишь этим, обобщённым, понятием.

В этнографических трудах, как правило, мы видим детальные описания костюмов жителей отдельных местностей: равнинных таджиков (*Старостина* 2014), горных таджиков и памирцев (*Кобилова* 2020). Внутри этих групп также выделяются свои подвиды. Так, в литературе можно встретить индивидуальные характеристики каратегинского, кулябского, гиссарского, зеравшанского, худжандского костюмов. Г. М. Майтдинова в монографии «История таджикского костюма» говорит о двух основных его вариантах: южном, или «каратегино-дарвазско-кулябско-гиссарском», и северном, или «зеравшанско-уратюбинско-канибадамско-исфаринско-аштском» (*Майтдинова* 2004 Т. 2: 73). Автор указывает на разницу в историческом развитии двух этих типов: южный комплекс, остававшийся в орбите влияния Бухарского ханства, дольше сохранял в себе архаичные черты, тогда как северный подвергся заметной вестернизации за счёт влияния России. Вот локальные различия в одних только халатах, которые фиксирует Г. М. Майтдинова: «Халаты каждой местности имели самобытные черты. Ферганские таджики носили короткие, облегающие фигуру, халаты с узкими рукавами, а таджики Гиссара и Зерафшанской долины одевали про-

сторные халаты с широкими рукавами. Халаты ферганские таджики шили из чёрных, синих, зелёных тканей, а верхняя одежда гиссарцев, самаркандцев, кулябцев была из ярких тканей. Бухарцы носили полосатые халаты с преобладающей гаммой розового и чёрного цветов» (Майтдинова 2004 Т. 2: 75). Отличались от региона к региону и популярные головные уборы: тибетейка (называемая также *туппи*, *токи*, *калпок*, *каллапуш*), аракчин, чалма, на Памире — паколь. «Тибетейки шились с плоской квадратной, плоской круглой и с конической тульей. Первая характерна для северных районов и для городов, плоская круглая — для Западного Памира, а коническая — для Бухары и юго-восточных районов. Отличались тибетейки юга и севера используемой цветовой гаммой и формой — южные всегда яркие, сохраняющие круглую твёрдую форму, северные более строгие, иногда вышивка контрастирует с фоном (белый — чёрный)» (Майтдинова 2004 Т. 2: 76).

В изученных нами публикациях об акции «Точикона мепӯшем!» не встречалось каких-либо рекомендаций участницам отдавать предпочтение орнаментам, фасонам и тканям своего родного региона. Речь идёт просто о «таджикской одежде» или «национальной одежде». Подобная тенденция к объединению и унификации вполне согласуется с понятием *вахдати миллӣ* (национальное единство), являющимся одним из важнейших ориентиров внутренней политики президента Эмомали Рахмона. Поддержание у жителей страны единой идентичности — задача, требующая значительных усилий. Несмотря на сравнительно небольшую территорию, Таджикистан представляет собой пример поразительного этнокультурного многообразия. Наряду с подгруппами северных (ходжентцы) и южных таджиков (кулябцы, гиссарцы, каратегинцы, дарвазцы), которых Л. А. Чвырь определяет как отдельные «этнизированные общности» (Чвырь 2001: 20), ярко выраженным самосознанием обладают и другие проживавшие в стране группы, например, памирские народы Горного Бадахшана. При этом названные общности также нельзя считать монолитными: внутри кулябцев выделяют, например, группы ёхсучи и сархади, внутри гиссарцев — варзобцев, ромитцев и карагцев, внутри каратегинцев — гармцев и хайтцев (Чвырь 2001: 14).

В позднесоветские годы нередко можно было услышать выражение: «Ленинабад правит, Куляб охраняет, Памир танцует, Каратегин торгует». Этнографическое разнообразие регионов Таджикистана, являясь, с одной стороны, основанием богатого культурного наследия страны, с другой стороны, сыграло ошутимую роль в кровопролитной гражданской войне 1992–1997 гг. Силы, противостоявшие друг другу в этом конфликте, формировались именно по региональному признаку: «бадахшанцы», «гиссарцы», «гармцы». Поэтому можно предполагать, что попытка упорядочивания одежды и внешнего вида жителей сегодняшнего Таджикистана, а вместе с тем и прививания им единой национальной идентичности имеет также и внутриполитические причины.

Итак, как же выглядит акция «Точикона мепӯшем!» и каким именно образом идея популяризации национальной одежды может претворяться в жизнь? Одним из наиболее масштабных мероприятий в рамках этой акции, пожалуй, стало событие в Бохтаре в апреле 2021 г., состоявшееся по инициативе мэрии города совместно с Управлением по делам женщин и семьи Хатлонской области. Более двухсот жительниц города прошли тогда по центральной улице Бохтара. Среди участниц шествия были старшеклассницы общеобразовательных учреждений и учащиеся медицинского колледжа. По фотографиям с мероприятия можно заключить, что девушки

участвовали в нём группами по 20–30 человек, каждая из которых была одета в одинаковые костюмы: белые, жёлтые, тёмно-красные и т. п. (Asiaplustj 2021).

Отчёты о проведении акции на местном уровне можно встретить на веб-сайтах целого ряда учебных и научно-исследовательских учреждений страны. Как правило, они сопровождаются фотографиями студенток или сотрудниц в разнообразных по крою и расцветке национальных платьях, группами позирующих на фоне своего вуза или внутри здания. Если на фото присутствуют мужчины, они обычно стоят в центре группы и одеты в европейский костюм. Тексты таких репортажей составлены достаточно однотипно, а иногда даже содержат идентичные друг другу фразы, дублирующиеся от сайта к сайту. Так, в них часто пишут об «уважении к национальной культуре и славным традициям предков» (арҷ гузоштан ба фарҳанги миллӣ ва анъанаҳои неки аҷдодӣ), «поддержании на высоком уровне культуры ношения одежды» (баланд бардоштани фарҳангу маданияти либоспушӣ), «продвижении и поощрении ношения национальной одежды» (таблиғу ташвиқи либоси миллӣ) и «искоренении тенденции к преклонению перед чуждым» (аз байн бурдани тамоюли бегонапарастӣ) (Hgu 2024; Ied 2024; Mo.tnu 2024; Tgru 2024).

2 марта, на второй день проведения акции в 2024 г., на интернет-портале ParsToday был опубликован достаточно подробный комментарий (*мафсур*), посвящённый акции, её смыслу и целям. Приведём некоторые выдержки из него.

“Ҳадафи он ироаи либос миллӣ аст, зеро ҷаҳон миллати тоҷикро бо он мешиносад ва ба фарҳанги мунҳасир ба фарди шарқии он эҳтиром мегузорад”.

(«Цель [акции] — продемонстрировать национальную одежду, так как мир благодаря ей узнаёт таджикский народ и уважает его уникальную восточную культуру»).

“Пушидани либоси миллӣ аз шиддати вуруди либос ва фарҳанги хоричӣ ба кишвар мекоҳад. Пушок намояндаи давлат ва миллат дар арсаи байналмилалӣ аст. Агар давлат аз як тараф бо қидосаташ шинохта мешавад: Нишон, парчам ва суруди миллӣ аз тарафи дигар бо либос ва фарҳангаш шинохта мешавад.

Аммо ахирани занону духтарони тоҷик ба далоилии камтари кадри ин сутуни муқаддаси миллатро медонанд ва арзиши миллии онро ноҳида мегиранд. Ба иборати дигар духтарони тоҷики бештар аз либосҳои миллӣ ба либосҳои хоричӣ тавваҷуҳ мекунанд.

Як зан тоҷик набояд ба ҷои либоси миллии худаш ба либоси хоричӣ алоқа дошта бошад, зеро ин барои мо тоҷикҳо, мардумӣ бо фарҳанги зебо ва арзишманд ҷаззобияти надорад”.

(«Ношение национальной одежды снижает интенсивность проникновения в страну иностранной одежды и культуры. Одежда представляет государство и нацию на международной арене. Если государство с одной стороны узнают по его символам: гербу, флагу и национальному гимну, то с другой — по его одежде и культуре.

Однако в последнее время таджикские женщины и девушки по разным причинам всё меньше уважают этот священный столп нации и игнорируют его национальную ценность. Иными словами, таджикские девушки предпочитают национальную одежду иностранную.

Таджикская женщина не должна вместо национальной одежды привязываться к одежде иностранной, ведь для нас, таджиков, народа прекрасной и богатой культуры, она не представляет интереса»).

Также в статье высоко оценивается инструкция по рекомендованной одежде 2018 г. и содержится призыв к должностным лицам всячески содействовать претворению этих идей в жизнь (Parstoday 2024).

При поиске названия «Точикона мепӯшем!» на платформе YouTube можно найти достаточно много коротких видеороликов продолжительностью в 1–3 минуты. Как правило, эти ролики представляют собой репортажи о проведении акции в том или ином учреждении и выкладываются региональными государственными (ТВ Душанбе) и региональными частными (Диёр ТВ, Мавджи Озод) новостными каналами, каналами учебных заведений (Худжандский медицинский колледж им. Ю. Б. Исхаки) и каналами, связанными с периодической печатью (журнал «Бонувони Тоҷикистон» / «Женщины Таджикистана»). За редким исключением (такими, как видео упомянутого выше медицинского колледжа с 42 тысячами просмотров за менее чем год), у них относительно мало просмотров (от 100 до 1300), крайне мало «лайков» и почти отсутствуют комментарии. Те же комментарии, которые нам удалось найти, демонстрируют полярные мнения: некоторые из них прославляют красоту таджикских женщин в традиционной одежде, другие говорят о предпочтительности мусульманской религиозной одежды. Поэтому в данном случае выделить какую-либо доминирующую тенденцию едва ли представляется возможным.

Разделились и мнения наших респондентов, заполнявших онлайн-опросник (ПМА 2025). Мы включили вопрос об акции «Точикона мепӯшем!» в анкету, используемую нами в рамках более широкого исследования исторической политики и исторической памяти в современном Таджикистане. Ответов информантов, высказавших свою позицию относительно акции, на данный момент удалось собрать не так много. Большинство из них мужчины и только одна из них — женщина. Мы сформулировали вопрос так: «Каково отношение к акции “Одеваемся по-таджикски!” (“Точикона мепӯшем!”) среди Ваших знакомых, в СМИ и интернет-пространстве»? и получили следующие ответы.

«Что-то слышал об акции, но не вдавался в подробности. Мои знакомые — думаю, также. В СМИ и интернет-пространстве — тоже нейтрально-негативное опять же из-за повышения роли ислама в обществе. Такая политика не особо встречает поддержки...» (Кейхан, м., 23 года).

«Я поддерживаю, мыслящих иначе за таджиков не считаю» (Нурулло, м., 22 года).

«Я поддерживаю. Мне нравится» (Нисохон, ж., 28 лет).

«Положительно» (Джамил, м., 22 года; ПМА 2025).

Как видим даже на материале этой небольшой выборки, мнения информантов кардинально разнятся. Невозможность выделить один основной общественный тренд представляется нам вполне естественным обстоятельством для современного Таджикистана. Подобную двойственность мы наблюдаем и в отношении других мер внутренней политики страны — например, коммеморативных практик, связанных с эпохой Саманидов (IX–X вв.).

Стоит подчеркнуть, что мусульманская идентичность у значительной части населения Таджикистана остаётся крайне стойкой. Несмотря на ярко выраженную се-

куляризацию во внутренней политике страны в последние годы (позиционирование хиджаба как чуждой одежды, ограничения по посещению мечетей для детей и подростков, запрет детских гуляний «Идгардак» в дни мусульманских праздников, запрет отмечать возвращение паломников из хаджа), едва ли возможно говорить о массовом отказе от религиозности среди граждан страны. Мусульманское самосознание и практики ислама являются элементом традиционной культуры и сохраняют своё значение в повседневности и быту немалого количества семей. Например, изучая реакции молодых пользователей соцсетей на возведение памятников Исмаилу Самани в разных городах страны, мы сталкивались как с воодушевлением и позитивными высказываниями светского характера, так и с критикой этих памятников через призму религии: часть пользователей называла памятники идолопоклонством (бутпарастӣ) и *ширк*ом. Наши информанты также говорили об усилении популярности ислама в обществе несмотря на официальный курс государства. Поэтому, признавая определённые успехи некоторых внутривнутриполитических мер, стоит подчеркнуть, что в таджикском обществе сегодня может существовать более одной определяющей тенденции.

Изучив материалы прессы и комментарии интернет-пользователей, мы выделили три основных вопроса, которые перечисленные меры по популяризации национальной одежды вызывают у жителей Таджикистана.

Вопрос первый: почему эта инициатива ориентирована только на женщин?

В прописанных рекомендациях мы не находим советов для мужчин. Если же на фотографиях с акции присутствуют мужчины, они всегда одеты в европейского вида костюмы с пиджаками и галстуками. В прессе периодически появлялись упоминания о возможном выпуске инструкции по рекомендованной одежде для мужчин, однако на данный момент подобное пособие так и не увидело свет (Asiaplustj 2023a). Эта особенность — одна из наиболее обсуждаемых в интернет-пространстве. Например, вот некоторые из комментариев, довольно язвительных, оставленных читателями новостного портала «ASIA-Plus» по этому поводу (авторская орфография и пунктуация сохранены):

«Достал этот феминизм! Что теперь, если гражданин мужчина, то он должен загнуться от раздумий что и как надевать? Требую подробное фото и видео информацию что, как, зачем и куда надевать мужчинам от 3 до 80 лет». Роберт Мугабе.

«В принципе неплохо, если это носит рекомендательный характер. Да кстати, а почему чапан, шаравары и чалму не ввели для мужчин? Вместо носков портянки, вместо туалетной бумаги сухая глина». Евро.

«Братан правильно говоришь а че все наше начальство в галстуках ходят а наши девушки в атлас должны пускай галстук снимут и в чапанах сидят откуда нашли что галстук и костюм наша гациональная одежда ну почему всегда ничего у народа не спросив принимают такие правила и законы». Tajik.

«Почему мужчины ходят в ЕВРОПЕЙСКОЙ одежде и джинсах, с выпирающими причиндалами?! Где для них рекомендации?». Рано.

«А нижнее белье, носить? Если есть разрешение, то какое белье в будни, по выходным, на мероприятия? А что только женщины. Давайте в целях пропаганды национальной одежды добровольно принудите и мужчин носить чапан, тубитейку и т.д. И пусть вместо пиджаков галстуков туфель, нац. одежду будет носить каждый считающий себя истинным Таджикиком. Пусть руководители покажут пример простым, бедным гражданам». Factor (Asiaplustj 2018).

Б. Саидова, исследовавшая роль народного костюма в современной модной индустрии Таджикистана и защитившая в 2022 г. диссертацию об исторической трансформации национального женского костюма (Саидова 2022б), объясняет это обстоятельство большей свободой для творчества и декора, которую дизайнеру предоставляет именно женская одежда: «В коллекциях современных таджикских кутюрье явно преобладают изделия, предназначенные именно для женщин, которые по своему количеству значительно превосходят мужские. Мужские костюмы скорее являют собой исключение, нежели правило. Происходит это и оттого, что женский костюм является объектом более сложного декора, который возможно всякий раз значительно разнообразить. Современный же мужской костюм основан на более лаконичных и строгих формах, которые не требуют украшения, если не считать сценического образа» (Саидова 2022а: 329).

Вопрос второй: насколько национальная одежда доступна населению с финансовой точки зрения?

Журналисты подсчитали: на комплект, включающий платье и штаны из адраса, потребуется 8 метров ткани. Цена за один метр может составлять от 20 до 50 сомони. Пошив обходится в 150–200 сомони. Дополнительно иногда покупают бусины и декорируют воротник и рукава. Полная стоимость комплекта может достигать 450–500 сомони. Что касается кардиганов с ручной вышивкой, то стоимость такого наряда может составлять 1000 сомони (Asiaplustj 2023а). При этом размер средней номинальной заработной платы в Таджикистане на конец 2024 г. составлял 2628,90 сомони, а минимальная заработная плата и вовсе равнялась 800 сомони (Asiaplustj 2025). Как видим, даже один наряд может стать существенной (если не недоступной вовсе) статьёй расходов для семей со средним или низким достатком. Например, в случае с акцией в Бохтаре в администрации города рассказали, что наряды были сшиты за счёт самих девушек (Asiaplustj 2021). Если же учесть, что национальную одежду рекомендуется носить в течение трёх месяцев, с марта по май, то едва ли одного костюма будет достаточно. Скорее всего, приобретать потребуется не меньше трёх-четырёх нарядов, что приведёт к увеличению трат в несколько раз.

Вопрос третий: насколько рекомендованная одежда комфортна для повседневной носки?

Национальную одежду рекомендуется носить с 1 марта по 31 мая. Ранней весной в Таджикистане может быть ещё довольно холодно и даже может идти снег (а в некоторых горных районах снег лежит даже летом). Фотографии молодых девушек в лёгких платьях, в холодную погоду приветствующих на улице высокопоставленных лиц, одетых в куртки, не раз возмущали таджикских интернет-пользователей. В ряде случаев местным властям даже приходилось удалять эти изображения из-за негодования в комментариях. Подобные церемонии происходили не только в столице и были приурочены не только к торжественным поводам: например, пресса писала о девушках, вынужденных мёрзнуть на открытии школы в Пенджикенте или открытии ветеринарной аптеки в Кангурте (Asiaplustj 2019). Как видим, удобство рекомендуемой одежды и соответствие её сезону, в которой её требуется носить, представляет собой немаловажную проблему.

При этом нельзя отрицать, что традиционные фасоны, узоры и расцветки при должном переосмыслении современными дизайнерами могут иметь большой потенциал для модной индустрии. Исследователи таджикостанской моды отмечают

целый ряд перспективных дизайнеров нового поколения, черпающих вдохновение в прошлом и при этом добивающихся значительных успехов у сегодняшней публики в Таджикистане и за его пределами. Зачастую эти дизайнеры пытаются объединить европейский крой с традиционными таджикскими элементами декора. Так, директор модного объединения «Хафт Пайкар», мастер золотошвейной вышивки *зардузи* Мукарамма Кайюмова разработала пособие для мастеров, в котором предприняла попытку систематизировать традиционные орнаменты. Для этого автор изучала материалы древних и раннесредневековых стенных росписей и артефактов Ирана и Центральной Азии. М. Кайюмова также даёт мастерам методические указания, касающиеся выбора цвета изделий. По мнению исследовательницы таджикского костюма Б. Саидовой, на сегодняшний день М. Кайюмова — единственный дизайнер Таджикистана, попытавшийся обосновать свой подход к современной моде не только практикой, но и теоретическими разработками (Саидова 2022а: 328).

Другому дизайнеру, Мавлюде Хамраевой, принадлежит коллекция «Авеста», а также разработка униформы для национальной авиакомпании «Сомон Эйр», которая, по замыслу автора, была вдохновлена образами и ценностями зороастризма. Ещё один известный дизайнер, Хуршед Сатторов, является автором нескольких модных коллекций, вдохновлённых придворной роскошью средневековых Бухары и Самарканда, а одним из наиболее масштабных его показов стало «Чакан-шоу» 2019 г. с сорока нарядами, украшенными ручной вышивкой. Дизайнер Нафиса Имранова, родом из Хорога, фокусируется преимущественно на локальной одежде Бадахшана, а её первая коллекция получила название «Кӯҳҳои Помир» («Памирские горы») (Саидова 2022а: 328).

При этом исследователи отмечают и ряд серьёзных проблем, с которыми приходится сегодня сталкиваться модной индустрии Таджикистана для выхода на мировой уровень. Среди них: трудности при обучении мастериц новым технологиям, а также необходимость использовать экологически чистые волокна и натуральные красители, отвечающие высоким стандартам (Саидова 2022б).

Ещё одним вызовом для создателей одежды является необходимость сохранять традиционный крой, декор и колорит и при этом проявлять авторский почерк, индивидуальный стиль модельера и его команды. Традиционно народное искусство не демонстрировало личность мастера, а используемые им узоры и орнаменты несли в себе универсальные смыслы. Сегодня же модельеры стремятся найти свой собственный путь, оставаясь при этом в рамках традиции. Некоторые из них могут привносить в свои работы современные тенденции, а также адаптировать элементы арабской, иранской, афганской, пакистанской и индийской одежды, с которыми они знакомятся благодаря телевидению и интернету (Саидова 2022б: 102). Подобные изделия порой называют «нео-народным костюмом» или «нео-фолк костюмом». Они довольно популярны у молодых девушек, артистов, звёзд шоу-бизнеса.

Основные тенденции, которым отдают предпочтение дизайнеры современного Таджикистана — полихромность, многослойность и декоративная вышивка (Саидова 2022б: 106). Продолжают широко использоваться древние орнаменты, причём их изначальные магические функции не забыты и ныне. Распространены розетки (символизирующие солнце, космос, круговорот явлений во Вселенной), растительные и особенно цветочные мотивы (символизирующие плодородие и красоту), геометрические фигуры (треугольные обереги — *туморы*, разного вида кресты — *чархи*

фалак — символизирующие мироздание, параллельные линии, символизирующие бегущую воду). Реже встречаются изображения животных. Это может быть лев, олень, птицы, рыбы. Почти не появляются в работах модельеров изображения человеческих лиц и надписи — элементы, весьма популярные в современной западной моде. В цветовой палитре преобладают белый, чёрный, зелёный, жёлтый и красный цвета. Нередко модельеры руководствуются не только эстетическими соображениями, но и действительно верят в магическую силу используемых ими элементов. Например, среди работ Хуршеда Сатторова, представленных им в 2018 г. на фестивале «Azerbaijan Fashion Week» в Баку, был костюм певца с вышитым на нём перцем — *каламфур*. Этот мотив традиционно считался оберегом, защищавшим от сглаза и злых духов. По признанию самого дизайнера, этот элемент был выбран для костюма не случайно: он призван защищать артиста от дурного глаза (Саидова 2022б: 109). Согласно Дилшоду Рахими, заведующему Центром культурного наследия таджиков Научно-исследовательского института культуры и информации и обладателю внушительной коллекции таджикских тюбетеек, существует поверье: всё острое оберегает от злых духов. Именно поэтому предки таджиков клали рядом с колыбелью младенца острый перец, лук или чеснок. А вот малую популярность зооморфных и антропоморфных элементов в дизайне современных изделий можно объяснить другим старинным поверьем: в дом с такими изображениями никогда не придут ангелы. Эксперт выражает надежду, что мастера продолжают изготавливать изделия в традиционном духе, а у покупателей будет на них спрос, а также выражает сожаление из-за обилия сделанных в Китае тюбетеек из синтетических тканей, представленных сегодня на таджикском рынке (Asiaplustj 2023б).

В заключение отметим: акция «Точикона мепӯшем!» — один из наглядных и ярких шагов в рамках внутренней политики Таджикистана, направленный на создание и поддержание единой национальной идентичности среди жителей страны. При условии привлечения талантливых дизайнеров и грамотной рекламе это начинание, на наш взгляд, может способствовать распространению моды на традиционную одежду, в том числе среди молодого поколения. Однако на данный момент в этой инициативе можно найти и слабые места, среди которых: выборочность её целевой аудитории, финансовая недоступность для значительной части семей вследствие дороговизны материалов и неудобство одежды для повседневной носки в рекомендованные месяцы года.

Источники и материалы

Дастурамали 2018 — Дастурамали либосҳои тавсиявӣ барои хонандагону донишҷӯён ва омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Инструкция по рекомендованной одежде для школьников, студентов и преподавателей учебных заведений Республики Таджикистан]. Душанбе: ЭР-граф, 2018. 236 с.

ПМА 2025 — Материалы полевых исследований автора; анкетирование с помощью онлайн-опросника, 2025 г. https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSejYmjuWopoGle_1YUILsQ9fP18ort_qIq78Y87t4XcABPpQ/viewform

Asiaplustj 2018 — Минкультуры придумало, что должны носить женщины: Нет мини-юбок, чёрным платкам и галошам // Интернет-портал «ASIA-Plus» [электронный ресурс]. <https://asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20180319/minkulturi-bridumalo-chto-dolznyi-nosit-zhentshini-net-mini-yubkam-chernim-platkam-i-galosham> (дата обращения: 17. 05. 2025).

Asiaplustj 2019 — Таджикистанцев возмутила фотография девушек в летних платьях, встре-

- чающих чиновников // Интернет-портал «ASIA-Plus» [электронный ресурс]. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191130/tadzhikistantsev-vozmutila-fotografiya-devushek-v-letnih-platyah-vstrechayutshih-chinovnikov> (дата обращения: 19.05.2025).
- Asiaplustj 2021 — «Оденемся по-таджикски». В Бохтаре прошла акция по пропаганде таджикской одежды // Интернет-портал «ASIA-Plus» [электронный ресурс]. <https://asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20210422/odenemnya-po-tadzhikski-v-bohtare-proshla-aktsiya-po-propagande-tadzhikskoi-odezhdi> (дата обращения: 19.05.2025).
- Asiaplustj 2023a — В Таджикистане проходит акция «Одеваемся по-таджикски». Почему она касается только женщин? // Интернет-портал «ASIA-Plus» [электронный ресурс]. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230316/v-tadzhikistane-prohodit-aktsiya-odevaemnya-po-tadzhikski-pochemu-ona-kasaetsya-tolko-zhentshin> (дата обращения: 17.05.2025).
- Asiaplustj 2023б — О чём говорит таджикская тубетейка? // Интернет-портал «ASIA-Plus» [электронный ресурс]. <https://www.asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20231212/o-chem-govorit-tadzhikskaya-tyubeteika> (дата обращения: 21.09.2025).
- Asiaplustj 2024 — В Таджикистане с 1 марта в госучреждениях женщинам предложили носить национальные платья. Зимой, когда нет света и тепла... // Интернет-портал «ASIA-Plus» [электронный ресурс]. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240301/v-tadzhikistane-s-1-marta-v-gosuchrezhdeniyah-zhentshinam-predlozhili-nosit-natsionalnie-platya-zimoi-kogda-net-sveta-i-tepla> (дата обращения: 17.05.2025).
- Asiaplustj 2025 — Зарплаты в Таджикистане: у кого самая высокая и самая низкая? // Интернет-портал «ASIA-Plus» [электронный ресурс]. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20250204/kakie-zarplati-v-tadzhikistane> (дата обращения: 19.05.2025).
- Avesta 2024 — В Душанбе обсудили правила стиля и продвижения национальной одежды // Интернет-портал «Avesta» [электронный ресурс]. <https://avesta.tj/2024/03/19/v-dushanbe-obsudili-pravila-stilya-i-prodvizheniya-natsionalnoj-odezhdy/> (дата обращения: 19.05.2025).
- Hgu 2024 — Точикона мепушем // Веб-сайт Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова [электронный ресурс]. <https://www.hgu.tj/news/post/toikona-mepusem.html> (дата обращения: 17.05.2025).
- Ied 2024 — Точикона мепушем // Веб-сайт Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана [электронный ресурс]. <http://ied.tj/tg/tochikona-mepushem-0> (дата обращения: 17.05.2025).
- Khovar 2023 — «Одеваемся по-таджикски». Под таким названием по всему Таджикистану представляется культура ношения одежды // Интернет-портал «Khovar» [электронный ресурс]. <https://khovar.tj/rus/2023/03/odevaemnya-po-tadzhikski-pod-takim-nazvaniem-po-vsemu-tadzhikistanu-predstavlyaetsya-kultura-nosheniya-odezhdy/> (дата обращения: 19.05.2025).
- Mo.tnu 2024 — Точикона мепушем // Веб-сайт Факультета международных отношений Таджикского национального университета [электронный ресурс]. <https://mo.tnu.tj/tj/to-ikona-mepushem/> (дата обращения: 19.05.2025).
- ParsToday 2024 — Тафсир: Точикона мепушем // Интернет-портал «ParsToday» [электронный ресурс]. https://parstoday.ir/tg/news/tajikistan-i112324-Тафсир_Точикона_мепушем (дата обращения: 19.05.2025).
- TASS 2024 — В Таджикистане официально запретили носить чуждую культуре народа одежду // Интернет-портал TASS [электронный ресурс]. <https://tass.ru/obschestvo/21158271> (дата обращения: 17.05.2025).
- Tgpu 2024 — ДДОТ: Точикона мепушем! // Веб-сайт Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни [электронный ресурс]. https://tgpu.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=4354%3A2024-03-18-05-11-42&catid=293%3Akhabar&lang=tj (дата обращения: 19.05.2025).

Научная литература

- Кобилова М. П. Общие черты и региональные особенности традиционной мужской одежды таджиков // Историк (Муаррих). 2020. № 1 (21). С. 168–172. <https://istorik.tarena.tj/sites/default/files/Book-Istorik/2020/1234.pdf#page=168>
- Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. Том II. Средневековый и традиционный костюм. Душанбе, 2004. 254 с.
- Саидова Б. Историческая роль народного костюма таджиков в развитии модной индустрии в Таджикистане // Вестник Педагогического университета. 2022а. № 2 (97). С. 326–330.
- Саидова Б. Х. Историческая трансформация национального женского костюма в контексте этногендерных изменений в Таджикистане в XX–XXI веках. Дисс. канд. ист. наук. Душанбе, 2022б. 200 с.
- Старостина О. В. Традиционный женский костюм равнинных таджиков (конец XIX — начало XX века) // Таджики: история, культура, общество / сост. Р. Р. Рахимов. СПб: МАЭ РАН, 2014. С. 366–403.
- Чвырь Л. А. О структуре таджикского этноса (Научная и народная точка зрения) // Расы и народы. 2001. № 27. С. 9–21.

References

- Chvyr, L. A. 2001. O strukture tadjihkского этноса (Nauchnaya i narodnaya tochka zreniya) [On the Structure of Tajik Ethnicity (Academic and Popular Points of View)]. *Rasy i narody* 27: 9–12.
- Kobilova, M. P. 2020. Obshchie cherty i regional'nye osobennosti traditsionnoi muzhskoi odezhdy tadjikov [Common Features and Regional Features of Traditional Tajik Men's Clothing]. *Istorik (Muarikh)* 1(21): 168–172. <https://istorik.tarena.tj/sites/default/files/Book-Istorik/2020/1234.pdf#page=168>
- Maytdinova, G. M. 2004. *Istoriia tadjihkского kostiuma* [History of the Tajik Dress]. Vol 2. *Srednevekovyi i traditsionnyi kostium* [Medieval and Traditional Dress]. Dushanbe. 254 p.
- Saidova, B. 2022a. Istoricheskaia rol' narodnogo kostiuma tadjikov v razvitii modnoi industrii v Tadjikistane [The Historical Role of the Tajik Folk Costume in the Development of the Fashion Industry in Tajikistan]. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta* 2(97): 326–330.
- Saidova, B. Kh. 2022b. *Istoricheskaia transformatsiia natsional'nogo zhenskogo kostiuma v kontekste etnogendernykh izmenenii v Tadjikistane v XX–XXI vekakh* [Historical Transformation of National Women's Dress during Ethno-Gender Changes in Tajikistan in the 20th — 21st centuries]. PhD diss., A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography. 200 p.
- Starostina, O. V. 2014. Traditsionnyi zhenskiy kostyum ravninnyh tadjikov (konets XIX — nachalo XX veka) [Traditional Women's Dress of Plain-Dwelling Tajiks (late 19th — early 20th centuries)]. In *Tadjiki: istoriia, kultura, obschestvo* [The Tajiks: History, Culture, Society], ed. by R. E. Rakhimov. Saint Petersburg: MAE RAN. 366–403.